

Научная статья
УДК 81'27+81'246.3
ББК 81.006.2+81.022
Б 14

DOI: 10.53598/2410-3489-2023-3-322-67-74

Мультилингвизм в языковом пространстве: типология и статус (Рецензирована)

Хазрет Заурбечевич Багирокв

*Адыгейский государственный университет, Россия, Майкоп,
hbaqirokov@mail.ru,*

Аннотация.

В статье рассматривается проблема мультилингвизма и анализируются научные предпосылки, характеризующие типологию и статус термина в гуманитарной науке. Особое внимание уделено социолингвистическим и психолингвистическим исследованиям рубежа XX и XXI вв., идентифицирующими себя монолингвальными, а мультилингвизм ассоциировался как отклонение от существующих норм, что привело к недостаточному анализу мультилингвальности языкового сознания индивида в современной лингвистике. Исследуется актуальная на сегодняшний день проблема, рассматривающая лингвистические компетенции реципиента, обладающего репрезентативными компонентами интерферентных отклонений в устной и письменной речи как результат национально-иноязычного контактирования. Предлагается решение проблемы мультилингвальной коммуникативной деятельности, а также исследование трилингвизма как самой распространенной формы реализации мультилингвальных компетенций реципиента

Ключевые слова: социолингвистика, психолингвистика, термин, языковая ситуация, языковой контакт, билингвизм, мультилингвизм, кодирование/декодирование, переключение кода, интерференция, трансференция, типология, статус.

Для цитирования: Багирокв Х. З. «Мультилингвизм в языковом пространстве: типология и статус» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. Вып. 3 (322). С.67-74. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-3-322-67-74.

Original Research Paper

Multilingualism in the linguistic space: typology and status

Khazret Z. Bagirokov

*Adyghe State University, Russia, Maykop,
hbaqirokov@mail.ru*

Abstract.

The article examines multilingualism and analyzes the scientific premises that characterize the typology and status of the term in human sciences. Particular

attention is paid to sociolinguistic and psycholinguistic studies at the turn of the 20th and 21st centuries, which were identified as monolingual, and multilingualism was seen as a deviation from existing norms, which led to an insufficient analysis of the multilinguality of an individual's linguistic consciousness in modern linguistics. We study the linguistic competencies of a recipient who has representative components of interference deviations in oral and written speech as a result of national-foreign language contact. The study provides a solution to the problem of multilingual communication and represents a study of trilingualism as the most common form of realization of multilingual competencies of the recipient.

Keywords: sociolinguistics, psycholinguistics, term, language situation, language contact, bilingualism, multilingualism, coding/decoding, code switching, interference, transference, typology, status.

For citation: Bagirokov Kh. Z. "Multilingualism in the linguistic space: typology and status" // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2023. No. 3 (322). P. 67-74. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-3-322-67-74.

Введение.

В научной парадигме лингвистики вызывает интерес типология, разноуровневые элементы, конфигурация функционирования и статус мультилингвизма, нестандартного лингвистического понятия, влияющего, в частности, на лингвистику. Социолингвистические и психолингвистические исследования российских ученых (см. Л. Ю. Буянова (1999), Х. З. Багировов (2005), В. И. Карасик (2006), С. Г. Николаев (2007), И. С. Хугаев (2007), Н. Ф. Алиференко (2012), З. Г. Прошина (2017), И. И. Скачкова (2017), Т. С. Остапенко (2018), И. В. Щеглова (2019), В. Б. Куриленко и др. (2020), У. М. Бахтикиреева и др., (2022), С. К. Башиева и др. (2022) и др.), выполненные на рубеже XX–XXI вв. транслируют заинтересованность лингвистической науки в исследовании понятия мультилингвизм, презентующего «мощный ресурс» для «эффективного взаимодействия» [1]. Социокультурная ситуация в художественно-творческом процессе Северо-Кавказского региона и РФ, как отмечает А. С. Даниева, характеризуется тем, что «этнос... в диахроническом аспекте свидетели частотных языковых контактов с гомогенными и гетерогенными языками...» [2], что, естественно влияет на становление мультилингвальной

словесности. По поводу позиционирования данного термина в лингвистике Р. Х. Рэкош констатирует: «... доминирующим узусом обладают слова с префиксоидом латинского происхождения «мульти-» и русского происхождения «много-». Как и в аналогичном случае с корнем «-культур-», в этих номинациях на первый план выдвигается сема «многосоставность»: *многоязычие, мультилингвизм*, как и *полилингвизм*, предполагают сосуществование и использование нескольких языков в рамках определенной социальной общности ...» [3].

Трансдисциплинарную типологию и статус понятия исследует не только лингвистика, но и когнитивистика, психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, переводоведение, контактная лингвистика, лингводидактика и другие науки, оправдывая многогранность его дефиниций и научно-исследовательский диапазон. Анализируя термин F. A. Grosjean, отмечает мультилингвизм не только «... сумма нескольких монолингвов», а «... использование индивидом двух и более языков в повседневной жизни» [4], представляющая «уникальную лингво-когнитивную конфигурацию, для изучения которой требуются особые комплексные методы исследования» [5]. В словаре

под редакцией В. Н. Ярцева (БЭС) термин представлен так «... употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией» [6]. Auer P., Wei L. термин характеризуют как языковое контактирование «на уровне общества», понимаемый нами как социальный и «на индивидуальном уровне» [7] художественно-творческий мультилингвизм. Sridhar K. K. характеризует «мультилингвизм» социальный и индивидуальный как «расширенную версию билингвизма» [8].

Рассматривая социальный и индивидуальный (художественно-творческий) мультилингвизм необходимо отметить языковое контактирование, кодирование/декодирование информации, переключение и смешение кодов, коммуникативную компетентность индивида, выполняющего прагмалингвистическую функцию, так как «кодирование/декодирование» и другие языковые проявления являются «не только лингвистическим, но и социолингвистическим явлением» [9]. Кодовое смешение синтаксического уровня, реализованное в текстовом пространстве художественного произведения, характеризует индивидуально-авторское сознание писателя и его лингвокогнитивные и лингвокультурологические компетенции мультилингвальной личности. Для Herdina P., Jessner U. социальное и индивидуальное многоязычие презентуется как «мультилингвальная система индивида» и «единое целостное образование» [10]. Отличительная черта мультилингвизма, по мнению L. Aronina, заключается в «проницаемости ... сложности и сверхразнообразии» [11]. Отличительные черты и неразработанность мультилингвизма, как социолингвистического и психолингвистического феномена сказывается на неопределенности и специфичности его терминологической базы в филологической науке.

Научные исследования по мультилингвизму основаны на систематизации таких компонентов: социальный (национальный) и индивидуальный. Cenoz J. предлагает различать критерии «пользователь языка» в социокультурной ситуации национального и индивидуального мультилингвизма; типы и показатели: «национальный (в других источниках – социальный, общественный), ... и индивидуальный ...» [5] (см., например, Sridhar K. K. (1996); Herdina P., Jessner U. (2002); Auer P., Wei L. (2008); Aronin L., Singleton D. (2012), Cenoz J. (2013), Т. С. Остапенко (2018) и др.). Национальный (социальный) мультилингвизм – исследовательский объект социолингвистики, а индивидуальный – объект анализа психолингвистики транслируют противоречивые исследовательские подходы. В связи с чем Т. С. Остапенко в работе по проблемам социального и индивидуального мультилингвизма ставит вопросы: 1) что такое мультилингвальная личность? 2) какие параметры и характеристики мультилингвизма? 3) какова специфика билингвизма и мультилингвизма и их различия [12]. Следует отметить, что коммуникативная компетенция монолингва и мультилингва диаметрально различаются. В связи с чем В. Кук, отмечает, что «... индивид является носителем своего персонального мультикомпетентного знания ...» [13]. Следует отметить, что в социолингвистике и психолингвистике не разработаны универсальные экспериментальные стандарты для исследования социальных и индивидуальных (художественно-творческих) мультилингвальных компетенций.

Материалы и методы.

Мультилингвизм как новый и сложный научно-исследовательский термин в лингвистике требует разработки экспериментальных подходов и методов, что позволит представить типологию и статус термина в разных социолингвистических условиях

саморегуляции в социуме и государстве. Ассоциативный эксперимент, проводимый нами, будет включать две разновидности: свободный и цепочечный, которые будут являться достоверными методами, представляя эмпирический материал для изыскания и анализа ментальных единиц лексикона реципиента, презентуя путь к языковому сознанию индивида и национально-культурным параметрам этноса, позволяя моделировать речевые стратегии и тактики реципиента. Свободный ассоциативный эксперимент, с одной реакцией, будет проводиться с аналогичными стимулами из контактирующих языков; слово-реакция в представленных анкетах заранее не оговаривалась, далее, проводится цепочечный эксперимент. Каждый эксперимент проводится в три этапа, аналогично тестированию с одной реакцией. Цепочечный эксперимент включает тоже три этапа, информанты не будут ограничены в выборе языка для продуцирования цепочек реакций. Количественные характеристики эмпирического материала, вербализация и семиотичность национальной лингвокультуры будут подсчитываться методами математической статистики. Таким образом, будет исследоваться национально-культурная специфика языкового сознания индивида и этноса не только приемами ассоциативного тестирования, но и в сопоставлении с корпусом адыгейского языка, с последующей статистической интерпретацией, характеризуя и идентифицируя ментальные параметры и характеристики этноса. Рабочее название Проекта «Национально-культурная специфика функционирования реакций-стимулов ЧЕЛОВЕК «ЦЫФЫ» в языковом сознании адыгейцев и русских (опыт экспериментального исследования)», с последующим созданием словаря устойчивых стимулов языкового сознания адыгейского языка.

Обсуждение.

Социолингвистическая ситуация в адыгском языковом пространстве характеризуется тем, что адыги, в частности молодежь, компетентно владеет 3-4 языками, в разных вариантах: адыгейским, русским, английским, немецким, французским, арабским, турецким, сербским, албанским и др. В Республике Адыгея билингвизм у населения естественный, восходящий, контактный, односторонний, психолингвистический, симметричный, смешанный по отношению к компетенциям по русскому языку; доминирующий, индивидуальный, транслингвальный, пассивный, регрессивный, субтрактивный в городе, но несбалансированный, максимальный в сельской местности. А в Республике Адыгея, по отношению к английскому, арабскому, турецкому, немецкому, французскому, ассиметричный, горизонтальный, контактный и дистантный билингвизм. Адыги в Турции владеют турецким, английским, адыгским, в Иордании - арабским, адыгским, английским, французским, в США - английским, адыгским (арабским/турецким), в ФРГ немецким (турецким/адыгским). Социолингвистическая ситуация в Израиле такова, что мультилингвальные условия транслируют в социуме функционирование разных языков: иврит, арабский, английский, русский, идиш, французский и др., государственным языком является идиш, который ученики-адыги изучают в школе, но с 4 класса начинается изучение адыгейского, английского и арабского языков, дифференцируя социолингвистическую ситуацию в адыгском сообществе Израиля.

В языках стран проживания адыгов представлена графическая основа алфавита, формирующая социолингвистические компетенции языка, которые взаимодействуют и контактируют с адыгейским языком. Таким образом, транслируются лингвистические компетенции индивида эксплицитно

и имплицитно, совмещая элементы национально-инокультурных языковых контактов, характеризующие типы социального и индивидуального (художественно-творческого) мультилингвизма. В Адыгейском государственном университете функционирует научная школа билингвизма, которая была основана доктором филологических наук, профессором З. У. Блягозом, исследующая би-, транс- и мультилингвизм как социальный и индивидуальный (художественно-творческий) феномен в филологической науке. В «Вестнике АГУ» в 2012 году опубликована работа по полилингвальности в адыгском языковом пространстве, где поставлен вопрос об «... исследовании когнитивного и лингвокультурологического потенциала ... полилингвальной языковой личности ...» [14]. В этом же году З. З. Зекох представила в диссертационный совет исследование, транслирующее истоки и становление би-/мультилингвальной художественной словесности адыгов. Ф. Д. Хачак в 2019 году защитила диссертационное исследование, презентующее индивидуально-авторское языковое сознание полилингвальной/мультилингвальной личности в художественно-публицистическом дискурсе. Автор квалификационной работы на обширном теоретическом и эмпирическом материале реализует научно-исследовательские идеи ученых-лингвистов по индивидуальному (художественно-творческому) мультилингвизму в языковом пространстве. В связи с этим Э. Д. Шеуджен и другие отмечают, что «... языковая картина автора ... выстраивается в дискурсивных практиках билингвального, транслингвального и мультилингвального ... дискурса» [15], характеризующего современный национально-иноязычный мультилингвизм, опубликованы и другие научные работы.

Следует отметить, что достижением научных работ российских ученых-лингвистов (см. Хашимов,

(1986), С. Г. Николаев (2007), М. В. Тлостанова (2008), С. И. Левикова (2014), О. Б. Пономарева (2015), З. Г. Прошина (2017), Т. С. Остапенко (2018), Х. З. Багироков (2020), В. Б. Куриленко и др. (2020), У. М. Бахтикиреева и др. (2022) и т.д.) по би-, транс- и мультилингвизму является разработка номенклатуры социолингвистических (см. интерферема) и лингвокультурологических переменных (см. билингвема // билингвальная реалья, культура и мифологема // культурная интерференция и трансференция), характеризующих исследовательские параметры данных терминов, раскрывая стратегии и тактики их функционирования в социуме, которые не в полной мере бесспорны. Работы транслируют новые функциональные варианты языковых контактов, смешения кодов, кодирования / декодирования информации, прагматические функции и переключение кода в социуме и текстовом пространстве, позволяя качественно исследовать социолингвистические компетенции и коммуникативно-дискурсивную деятельность писателя, интенсифицируя результаты межкультурной коммуникации в тексте как результат языкового контактирования, интегрирующего многонациональное общество народов РФ. Относительно противопоставления «монолингвизма» и «мультилингвизма» в лингвистической науке стоит отметить, что в диахроническом аспекте европейский социум ассоциировал себя «монолингвальным» в пределах своих территориальных образований, «мультилингвизм» противопоставлялся «монолингвизму» в противовес устойчивому развитию уровней и систем языка в социуме. Миграционные процессы и языковые контакты - экономические, спортивные, культурные, военные, привели к «нарушению» и структурным изменениям «языкового порядка» в постсоветском пространстве и регионах Европы и мира. Модель

исследовательских практик монолингвальных языковых контактов ушла на второй план, на первый план выходит «мультилингвизм», а исследование понятия «билингвизм» в советской и российской лингвистике, которое происходило и сформировалось под влиянием европейских ценностных взглядов, себя дискредитировало. Советскими и российскими учеными-лингвистами недостаточно учитывалось, что РФ многонациональное и многоконфессиональное государство, а понятие «мультилингвизм» осталось за рамками интересов лингвистов.

Заключение.

Своевременность научно-лингвистического материала по проблематике статьи транслирует актуальность исследования социального и индивидуального (художественно-творческого) мультилингвизма в современной лингвистической науке. Функционирование мультилингвизма, сопровождающееся процессами языкового контактирования, кодирования/декодирования информации в тексте, переключения и смещения кода, культурной интерференции и трансференции в текстовом пространстве, лингвокогнитивных и лингвокультурологических характеристик идиостиля автора требуют новых исследовательских практик. Среди российских и зарубежных ученых-лингвистов нет единого мнения по типологии и статусу мультилингвизма, не представлено устоявшейся терминологической базы, методов и приемов экспериментального исследования, способных анализировать разные **когнитивные и этноспецифичные** модели языковой личности. Современные

исследования направлены на изучение диалога культур и межкультурной коммуникации, презентующие национально-культурную аксиологию.

В лингвистике мультилингвальная концепция языковой личности – явление междисциплинарное и недостаточно исследованное, а когнитивные компетенции и лингвокультурологический потенциал индивидуального (художественно-творческого) мультилингва – выполняющего функцию межкультурного посредника, совмещает эксплицитно и имплицитно элементы мультикультуральности разных этносов. Когнитивная изменчивость (неоднородность), метаязыковые, лингвопрагматические и социолингвистические компетенции мультилингва – достоинства, но мы наблюдаем отсутствие и дефицит высокого уровня владения некоторыми из языков, которыми владеет индивид, так как в языковом сознании мультилингва наблюдается некоторый синкретизм и неполная межъязыковая координация языков, транслирующая фрагментарное осознание и усвоение лингвистических компетенций. На современном этапе недостаточно средств и инструментария для экспериментального исследования феномена индивидуально-авторского языкового сознания, коммуникативных стратегий и тактик реципиента. Индивидуальный мультилингвизм характерен для социума, который располагает социолингвистическим «фундаментом», который формирует индивидуально-авторское языковое сознание писателя, транслирующего разнонаправленные моно-, би-, транс- и мультилингвальные художественно-творческие практики.

Примечания:

1. Багана. Ж., Хапалина Е. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм: монография. М.: Флинта, 2010. С. 41.

2. Даниева А.С. Транслингвизм в чеченском языковом пространстве (роман К.Х. Ибрагимова «Седой Кавказ») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2023. Вып. 2 (317). С. 80-89.
3. Рекош К.Х. Языковая политика в Европе – Вавилоне XXI века // Вестник МГИМО. 2014. № 3 (36). С. 224-231. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/026_filologiya_02_rekoshkh.pdf (дата обращения: 21.08.2023).
4. Grosjean F. Bilingual: Life and reality. Cambridge: Harvard University Press, 2010. 276 p.
5. Cenoz J. Defining Multilingualism // Annual Review of Applied Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. Vol. 33. P. 3-18.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2000. С. 303.
7. Wei L. Research perspectives on bilingualism and multilingualism // The Blackwell handbook of research methods on bilingualism and multilingualism. Oxford, 2008. P. 3-17.
8. Sridhar Kamil K. Societal multilingualism // Sociolinguistics and Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 50.
9. Auer P., Wei L. Introduction: Multilingualism as a problem? Monolingualism as a problem? // Handbook of Multilingualism and Multilingual Communication. Berlin, 2008. P. 1-12.
10. Herdina P., Jessner U. A Dynamic Model of Multilingualism: Perspectives of Change in Psycholinguistics. Clevedon: Multilingual Matters LTD, 2002. 192 p.
11. Aronin L., Singleton D. Multilingualism. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2012. 230 p.
12. Остапенко Т.С. Мультилингвизм: проблемы определения и основные направления исследований в современной лингвистике // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 3. С. 232-246.
13. Cook V. Evidence for multicompetence // Language Learning. 1992. Vol. 42. P. 557-591.
14. Багироков Х.З. Художественный билингвизм как полилингвальное пространство: к постановке проблемы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 26-34.
15. Шеуджен Э.Д., Багироков Х.З. Национальная (адыгская) языковая личность в мультилингвальном пространстве: науч.-исслед. перспективы // Мультипарадигмальность билингвизма в научно-познавательном процессе: монография / науч. ред. Х.З. Багироков. Майкоп: Магарин О.Г., 2022. 194 с.

References:

1. Bagana Zh., Khapalina E. Contact Linguistics. Interaction of languages and bilingualism: monograph. M.: Flinta, 2010. P. 41.
2. Danieva A.S. Translingualism in the Chechen language space (on the novel by K.Kh. Ibragimov “The Gray Caucasus”) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2023. Vol. 2 (317). P. 80-89.
3. Rekosh K.Kh. Language policy in Europe – Babylon of the 21st century // Bulletin of MGIMO. 2014. No. 3 (36). P. 224-231. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/026_filologiya_02_rekoshkh.pdf (date of access: 21.08.2023).
4. Grosjean F. Bilingual: Life and reality. Cambridge: Harvard University Press, 2010. 276 pp.
5. Cenoz J. Defining Multilingualism // Annual Review of Applied Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. Vol. 33. P. 3-18.
6. Linguistics. Large encyclopedic dictionary / ed. by V.N. Yartseva. M.: Bolshaya Ross. Encyclopedia, 2000. P. 303.

7. Wei L. Research perspectives on bilingualism and multilingualism // The Blackwell handbook of research methods on bilingualism and multilingualism. Oxford, 2008. P. 3-17.

8. Sridhar Kamil K. Societal multilingualism // Sociolinguistics and Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 50.

9. Auer P., Wei L. Introduction: Multilingualism as a problem? Monolingualism as a problem? // Handbook of Multilingualism and Multilingual Communication. Berlin, 2008. P. 1-12.

10. Herdina P., Jessner U. A Dynamic Model of Multilingualism: Perspectives of Change in Psycholinguistics. Clevedon: Multilingual Matters LTD, 2002. 192 pp.

11. Aronin L., Singleton D. Multilingualism. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2012. 230 pp.

12. Ostapenko T.S. Multilingualism: problems of definition and main directions of research in modern linguistics // Russian Humanitarian Journal. 2018. Vol. 7, No. 3. P. 232-246.

13. Cook V. Evidence for multicompetence // Language Learning. 1992. Vol. 42. P. 557-591.

14. Bagirokov Kh.Z. Art bilingualism as a multilingual space: the problem statement // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, Maykop, 2012. Iss. 2. P. 26-34.

15. Sheudzhen E.D., Bagirokov Kh.Z. National (Adyghe) linguistic personality in a multilingual space: scientific research perspectives // Multiparadigmality of bilingualism in the scientific and cognitive process: monograph / scient. ed. by Kh.Z. Bagirokov. Maykop: Magarin O.G., 2022. 194 pp.

Статья поступила в редакцию 27.07.2023; одобрена после рецензирования 15.08.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The paper was submitted 27.07.2023; approved after reviewing 15.08.2023; accepted for publication 20.09.2023.

© Х. З. Багироков, 2023